Снейп откинул голову назад, испытывая отвращение и ненависть к себе. С мучительным криком он вскочил со своего места и выбежал из зала.

"Вечный трус..." прокомментировала Макгонагал, возвращая мантию на место и удовлетворенно вздыхая от того, что ей удалось чего-то добиться.

Она обвела взглядом зал, отмечая траурное, мрачное настроение, которое возникло после ее прихода.

"Обиженный, затравленный и очерненный своими же", - прокомментировала она, обращаясь ко всем присутствующим, и с удовлетворением отметила, что даже Драко Малфой выглядит искренне расстроенным.

"Наслаждаетесь вечерним выпуском "Пророка", мистер Малфой?" - самодовольно спросила она, глядя на газету в его дрожащей руке.

"Вот он, чтобы вы все увидели своими глазами. Он вернулся - да? Очевидно, мистер Поттер говорил правду. Впрочем, сейчас это не имеет значения. Скажите, мистер Малфой... Вы считаете себя лучше мистера Поттера во всём... - напомнила она задире. "...та штука, с которой он дуэлирует на первой странице, - это то, с чем вы хотели бы встретиться на дуэли?"

В ответ на это лицо Драко приобрело зеленоватый оттенок. "Что, ни одного умного замечания? Что за нелепый ответ... как не подобает Малфою? Посмотри на эту тварь, перед которой склоняется твой богатый чистокровный отец. Теперь, когда его заперли, полагаю, ты следующий в очереди на то, чтобы преклониться перед этим чудовищем вместе с твоей сумасшедшей теткой?"

Ее слова были вознаграждены тем, что Драко стало тошно при мысленном представлении того, во что превратится его жизнь.

"М-Минерва... правда...?" Дамблдор попытался возразить, но был снова прерван.

"Я сказала молчать!" Минерва пронзительно закричала старику в лицо. "Последний Поттер мертв. Ребенок Лили умер на этой самой лужайке. Ушел... и вместе с ним ушла вся надежда для остальных".

Дамблдор открыл рот, чтобы попытаться разубедить ее, но она не стала отнекиваться, выкрикивая содержание пророчества "слово в слово", чтобы все слышали.

Если до этого ей казалось, что зал в целом потрясён и сожалеет, то это было ничто по сравнению с тем, что нависло над студентами.

"Мы будем сражаться так, словно от нашей победы зависит весь ад, и так оно и будет. Если

Волдеморт победит, нас ждёт только смерть, рабство и ещё что-то похуже", - проникновенно произнесла она.

"Думайте об этом в грядущие мрачные дни. Думайте об этом, когда отправитесь в бой или решите смириться с неизбежным. Подумайте о том, что вы могли бы идти в бой с острым чувством надежды на свой конечный триумф, если бы у вас были уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видеть".

"Среди вас стоял чемпион. Он не хотел ни похвалы, ни поклонения за свои многочисленные подвиги".

На этом Макгонагал сделала паузу, чтобы перечислить все прошлые деяния Гарри Поттера, которые были не более чем досужими сплетнями и слухами среди всей волшебной Британии, не говоря уже о студенческой аудитории.

Видя недоверчивые взгляды и неверие на многих лицах, она обратилась к Дамблдору за подтверждением своих слов.

"Я преувеличиваю?"

Хотя старик в этот момент выглядел смертельно уставшим, ему удалось кивнуть и уныло констатировать для протокола "Если что, вы слишком скромны в своих выводах, Минерва".

МакГонагал окинула всех учеников вызывающим взглядом, выделив несколько человек. "Возьмите шестидесятифутового василиска, мистер Малфой, и, возможно, хоть раз вы действительно заслужите право хвастаться так, как вы это делаете. "

Малфой сделал неожиданное и разразился горькими слезами.

"А вы, мистер Финниган... почему бы вам не встать на защиту истины и правды ценой своего покоя и личного самоуважения, потерянного не более чем за готовность говорить правду, какой бы неприглядной она ни была?"

Шеймус Финниган был вознагражден тем, что многие друзья и сторонники незаметно отодвинули свои стулья подальше от его персоны.

Минерва с удовлетворением отметила, что Шеймусу предстояло пройти курс лечения "Гарри Поттером".

Минерва приберегла самое лучшее напоследок, она чувствовала, что обязана сделать это с Гарри, несмотря на свои опасения.

Сьюзен Боунс сидела, дрожа, рядом со своей подругой, а Ханна Эббот натирала ей бочок и ободряюще ворковала на ухо.

Макгонагал подошла к юным пуффендуйцам и обратилась к Сьюзен с сочувствием в тоне, несмотря на то, что она собиралась сообщить.

"Вы потеряли обоих родителей, и это, безусловно, тяжелая утрата. Представьте себе, что значит потерять тетю... вашу последнюю оставшуюся семью в этом мире?"

Сьюзен закрыла глаза и покачала головой, пытаясь сдержать слезы, стараясь разогнать возникший в ее сознании образ утраты.

Видя, что ее решимость поколебалась, Минерва закончила. "А теперь представьте, что после этого вы теряете друзей и весь ваш дом ополчается против вас? Представьте, как вы теряете друзей и отчаиваетесь, надеясь на то, что во всем мире не найдете ничего, кроме плеча поддержки, чтобы поплакаться на несправедливость всего этого, не говоря уже о сочувственном слове от кого-то, кто мог бы хотя бы сопереживать такой потере?"

Глаза Сьюзен, полные ужаса, распахнулись, когда она поняла, что Макгонагал знает. Откуда она могла узнать, она не могла себе представить, но она знала, что Сьюзен была рядом с ним в самый трудный момент и только усугубила ситуацию.

Сьюзен выбежала из Большого зала в слезах стыда и отвращения, а ее подруги последовали за ней, укоризненно глядя на Макгонагал за то, что та причинила Сьюзен новые страдания.

Их опровергающие взгляды помогли ей почувствовать себя в какой-то мере оправданной перед ребенком.

http://tl.rulate.ru/book/104997/3690084